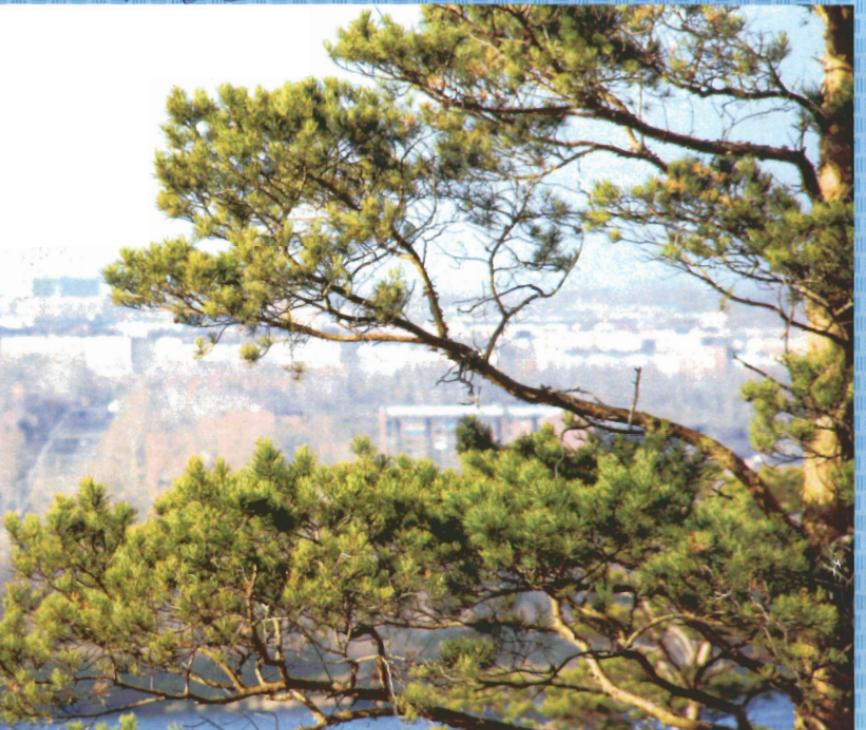

8407 (2853 - 41km)
K60

Mamayna Koraar

Сенчябрьские
домы

13

84Р7 (2Р53-4 Кем)

К60

Матъяна Колаг

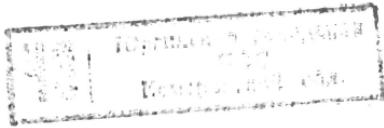
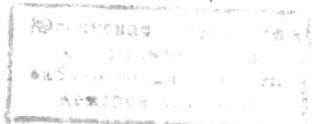
Сентябрьские дожди

Стихотворения

Кемерово

2012

96075

ББК 84.3Р7

Кол 60

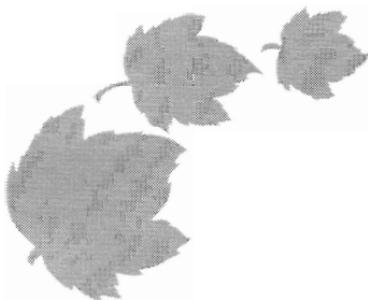
Т.В. Колач /Сентябрьские дожди: Стихотворения;
г. Кемерово, 2012г., СП - 90с.

В третий сборник стихов члена СП России Татьяны Колач вошли лучшие стихи из ранее изданных книг, а также новые стихи, написанные за последние два года. Ясный, незамутнённый взгляд на окружающий нас мир притягивает читателя. И несмотря на множество проблем в нашей жизни, в каждом стихотворении, в каждой строчке живёт надежда и любовь, и вера в то, что всё образуется, всё сладится и слюбится в жизни.

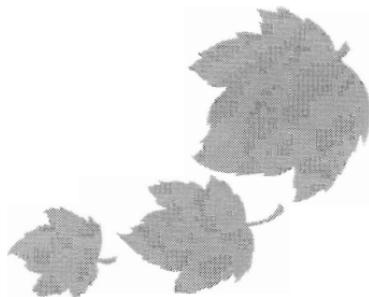
Борис Бурмистров,
поэт,
председатель Союза
писателей Кузбасса

© Т.В. Колач

© СП

Мишайшее слово

Поэту

Эта боль не подвластна судьбе,
Возвращается снова и снова,
Потому что когда-то в тебе
Зазвучало поэзии Слово.

А небо, как родник,
Мне душу очищает.
Незримо Светлый Лик
Меня оберегает.
Но наступает миг
На землю возвращаться...
Души безмолвный крик
И... негде причащаться,
Скрывают облака
Изображенье Лика.
Осталась лишь строка,
Что выпала из крика.

Вставал рассвет над крышей дома,
Светлел заметно небосвод
И старый пёс грустил знакомо
На том же месте, у ворот.
А синь струилась нам в ладони,
Когда мы, стоя у крыльца,
Тянули руки и бездонье
Глядело в нас, как взгляд Творца.
И пахло грустью, и дымились
Печные трубы поутру,
И мы, не спавшие, простились,
И пёс забрался в конуру.
Была неведома тревога
И не испытана печаль,
Но нас уже ждала дорога,
Манила новью жизнь и даль.

Своя дорога

Иду одна. Пожухлый лист, шурша,
Ложится под ноги. Ищу дорогу...
Кругом туман и ни одна душа
В тиши не поспешит мне на подмогу.
В безмолвии застывшем припаду
К земле родной, когда покинут силы.
И, сил набравшись, вновь искать пойду
Свою дорогу здесь, в России милой.

А этот день, как откровенье свыше,
Сочится воздух, свежестью маня.
Прогретая земля свободно дышит
И этому дыханью вторю я.
И даже птицы смолкли. Тиши. Ни звука.
Душа моя, я о тебе молю.
И к небу я протягиваю руки,
И над землёй, как облако, парю.

Дай Бог, чтоб всем любви хватило,
Чтоб нищих не было в любви,
Чтобы Божественная Сила
Храм строила не на крови,
А возводила Храм Любви.

Нас будут бесшумно качать облака,
Укачивать небо под нами.
Ты будешь беззвучно меня окликать
Глазами, губами, руками.
И нету нам места на лице земли
Ютимся на краешке неба.
Здесь Бог даровал нам щедроты свои –
Мы сыты Любовью и Хлебом.

Когда смута дневная изводит,
Когда тяжким становится вдох,
Сердце болью, отчаяньем сводит
И не видишь, где Бог, где порог,
Когда светлая даль поманила
В глушь и стала терновым венцом,
Вот тогда просыпается сила,
Что дана от рожденья Творцом.
Вдруг потянет в луга вековые,
Светлой грустью нахлынет покой,
В вышине облака кучевые
Проплынут над спокойной рекой.
Вот тогда я услышу дыханье,
Будто вдох самого Бытия,
Вот тогда я сольюсь с Мирозданьем,
Вот тогда я вдруг вспомню Себя.

Среди шума людского и гуда
Вдруг нахлынет нежданная грусть,
Я замру в ожидании чуда,
Может, странною всем покажусь,
Но сейчас, отрешённая снова,
Я в своей тишине устою,
Чтоб услышать тишайшее Слово
И наполнить им душу свою.

Вечерняя зарисовка

Клубки и спицы спят в корзине,
А я пишу о тишине.
Огонь, пылающий в камине,
Рисует тени на стене.
Внезапно высветит картину –
Размах сиреневый в цвету
И затрепещут гроздья, скинут
Отяжелевшую пыльцу.
И в стих пролются краски лета,
В строках забуйствует кипень...
И будет чудиться мне это –
Зима, камин, стихи, сирень.

Диптих

А.И. Каткову

Летели в вечность сентябрь,
Век вслед летел за ними тоже.
Ах, эта Жанна Самари!
Я чем-то на неё похожа?
Возможно –да, возможно – нет:
Нечёткий женский силуэт.
Но что-то в этом есть такое,
Что не оставит вас в покое.
Открытый взгляд лучится вслед,
Не отпускает вас, поэт.

Волнует чем-то женский лик,
Лучистый взгляд открыт и всё же
Хоть кто-нибудь в него проник?..
И в этом женщины похожи.
Летели в вечность сентябри,
Век вслед летел за ними тоже.
Лучится Жанна Самари,
Со мною нынешнею схожа.
Портрет живой в мазках увяз.
Движенье красок, и какое!
И не оставит нас в покое
Миг, остановленный для нас.

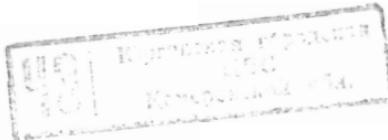
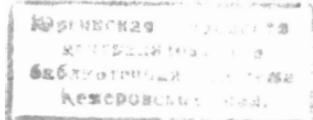

Дождь за окном...

А за окном сгостились облака
И стёкла в окнах сразу потускнели.
А капли первые и легкие пока,
Столкнувшись со стеклом, вдруг осмелели.
Забили чаще, громче по стеклу,
Дразня друг друга и перебивая,
И брызги в стороны! И на полу
Следы от танца – сырость дождевая.
Вдруг всё затихло, высветило мглу,
И пляска кончилась, лишь дождевые струи,
Шурша по онемевшему стеклу,
Напоминают наши поцелуи.
...А за окном редеют облака.
Уходят вдаль и не хотят прощаться.
А неба синь ясна и глубока,
И невозможно взгляду оторваться.

96075

17

Летняя бессонница

Ну вот и лето. Душными ночами
Опять не спится... Вроде не беда.
В рассветной дымке звонкими ключами
Бьёт в небо родниковая вода.
И гомон птиц волнует на рассвете,
Прохладный воздух свежестью горчит.
Но вот не спится... Что же это лето
Тревожно мне и радостно сулит?

Под песни птиц, зовущих лето,
Зазеленеют тополя,
И летом, этим тёплым летом,
Заплодоносит вновь земля.
Пропахнет воздух спелым Спасом,
Колосья силу наберут
И на Руси мне кружку с квасом
В жару, как встарь, преподнесут.
И добрые глаза крестьянки
Вдруг душу высветят мою,
Мне вслед прольётся грусть тальянки,
И я от счастья запою.
И в этих днях, забытых нами,
Вас от злословья заслоню --
Пред старорусскими Богами
Я вновь колени преклоню...

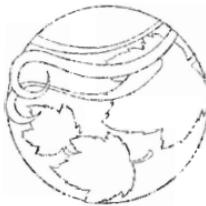
Гроза

Облака густо пенятся в речке,
Воздух влагой речною горчит.
Берега укрывают оплечьем
Тальникую заводь в ночи.
В тишине просыпаются звуки,
Нарастающим громом вдали.
Грозовые кривые излуки
Проникают во чрево земли.
И земля отзыается стоном,
Непокорная дыбится плоть,
И всё ниже склоняются кроны,
И всё больше волнуется вода.

Осенняя зарисовка

Как туманы осенью туманны...
Изморозью скошена трава.
От предчувствий жёлтых и обманных
Жухнет стыло бурая листва.
И уже не ждёшь тепла и света,
Стынет день и катится на спад.
...И грущу, что в улетевшем лете
Без присмотра будет звездопад.

Затяжные в ненастье дожди
Зарядили, как будто на годы.
Неспокойно, тревожно в груди,
В ожидании ясной погоды.
Никуда не сбежишь от дождей,
Льют повсюду, а я на пороге
В ожидании добрых вестей,
В ожидании скорой дороги.

Нас несёт по холодному кругу
В ледяные просторы зимы.
И беснуется старая выюга,
Раскрывая объятия тьмы.
По промёрзшим туманным дорогам,
В угасающем, стонущем дне
Мы идём позабытые Богом
По угрюмой, колючей стране.
От бушующей, в ярости, выюги
Ни тепла, ни спасенья не жди...
Нас проносит по третьему кругу.
Сколько этих кругов впереди?

В порыве ярости искомканы слова,
Несётся ввысь позёмка ледяная.
В глазах бушует неба синева –
Смешались воедино лёд и пламя.
Ещё немного – и на край земли,
На поиски спасительного зелья.
Ещё немного и слова любви
Покинут нас, и мы покинем Землю.

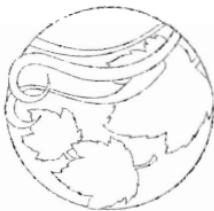
Смиренie

И не ступить через порог –
Мой мир уходит из-под ног.
Стремлюсь я из последних сил
К тому, кто вечно будет мил:
И Богу дань, и дань Любви –
Храм строю в сердце на крови.
Не докричаться до небес –
Слова теряют смысл и вес.
И всё ж молю тебя, мой Бог,
Пусть мир уходит из-под ног.
Всё с уст сошедшее пойму
И всё из рук твоих приму.
...Приму и Храм твой на крови,
Приму и Бога на любви...

Пьяница

Мутен взгляд и бессмысленно слово,
Вновь с утра на ногах не стоит...
В диком пьянстве он снова и снова
То буйнит, то сумрачно спит.
Не смотреть бы, не знать и не верить,
Что запойные души глядят
Через мутные ставенки-щели,
Умоляя вернуть их назад
К тем истокам далёкого детства,
Беззаботно-весёлой страны,
Той, которой досталась в наследство
И где светлые, лёгкие сны.

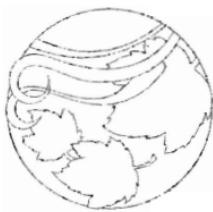
Ненастье в душе и в природе,
Ненастные дни вразнобой,
А я, словно, не по погоде
Одета чужою судьбой.
Ни мира в душе нет, ни лада –
Распутица, слякоть, дожди.
Ложится под вечер прохлада
Озном тревожным в груди.

ледоход 2006г.

С утра забыты старые болячки,
Спешит к реке, торопится народ –
Река проснулась после зимней спячки,
Уже змеится трещинами лёд.
Растущий гул реки и гул народа
Сливается в один внезапный вскрик
Реки, что разродилась ледоходом,
Людей, познавших тайну в этот миг.

23.04. /Пасха/

Материнское

Я буду миром управлять
На кухне малой.
Борщи и каши заправлять
Поджаркой с салом.
Картошка, каша, пироги –
Знакомо, мило,
А к чаю джем из кураги,
Что днём сварила.
Не то что в войны повергать
Селенья, страны
И сыновей чужих сгонять
На поле браны.
Пусть будут блинчики, супы –
Обед домашний,
Чтоб не готовить для толпы
Помин ужасный.

Потерянная жизнь

Он не ценит ни душу, ни тело
И живёт на земле, как в аду.
Хрипло стонет и петь неумело
Всё пытается в пьяном бреду.
В ветхом доме без имени-званья,
Существо человека живёт.
По ночам одинокая ставня
На ветру безголосо поёт.

Я против фотографий на стене,
Где взгляд ушедших кажется мне странным...
Не надо горько плакать обо мне,
Когда исчезну в мареве туманном.
Я буду рядом, ближе, чем всегда,
Я прошлых дней переверну страницы,
Ты говорил, что я твоя звезда,
А я — лишь отсвет вспыхнувшей зарницы.

Земля, как будто поле битвы:
Вражда и месть, война и кровь...
Не остуди слова молитвы,
Да снизойдёт на всех Любовь!

«...И земля напрягая все силы
Хочет так, чтобы каждый дрожал
От щемящего слова «милый».

С. Есенин

Женская доля

Летит в неё бранное слово –
Обид незаслуженных бред,
И падает на пол подкова
Предвестником будущих бед.
И как же вернуть ей подкову
На место, что выше дверей,
И, хоть не виновна, но снова
Молитву прочесть поскорей.
Опять напрягая все силы,
Боясь невозвратных потерь,
Заветное слово «мой милый»
Шепнёт в приоткрытую дверь.
И простит...

Вновь бегу от себя, сумасшедшая,
Но бегу, в ускользание дня.
Я бегу, ничего не нашедшая,
Кто-нибудь остановит меня?
Я бегу и со мною бегущие –
Вся планета по кругу бежит,
Заметались в кругу отстающие –
Кто поёт, кто хрипит, кто блажит.
Я без песен – молчанье заветнее,
Воздух ртом, а душе всё больней.
Я бегу, а вокруг – беспросветнее,
От губительных нано-идей.

«...Не бывает дальнего родства –
Все мы дети Евы и Адама».
Б. Бурмистров

Позабыты уже те напевы,
Что звучали вдали, вдалеке.
Все мы дети Адама и Евы –
Родились в первородном грехе.
Позабыто то древо познанья,
Искуситель и тот позабыт,
А о Боге такие преданья!..
Его Лик до сих пор не отмыт.
Ева, бедная грешница, Ева,
Вся вина на тебе за тот плод.
От тебя ни строки, ни напева –
От Адама считают твой род.
В снах моих, Ева, память осталась:
Плод надкушен воистину лишь.
Над твоей головой распласталась
Божья длань. Ты под нею стоишь,
До сих пор. И без Божьего гнева.
Эта длань над тобой, надо мной.
С этой дланью мы сильные, Ева,
Бог над нами, над жизнью земной!

Тиши с утра увязла в снегопаде...
Горсть снежинок или звёзд в руке?
В этом белом снегозвездопаде
Жизнь и смерть висят на волоске,
Вот, в руке, нездешние созданья,
Приостановившие полёт.
Каждая снежинка – мирозданье,
Каждая снежинка – хрупкий лёд,
Тиши до звона... падает снежинка,
Падает, сверкая, как звезда.
... На земле протоптана тропинка.
След земной, тяжёлый, как всегда.
Что ему небесная кровинка,
Неземная, Божья, красота?!

Майнство

И вновь неподвижно сижу в тишине.
...Вот свет появился. Струится во мне.
И света так много, и свет – я сама.
Нет мыслей, нет слов, словно сходишь с ума.
Безмолствует тело, его уже нет.
И я... Нет меня, только свет, только свет...

Песочное время

Горсть песка шуршит в моей руке...
Осторожно пальцы разжимая,
Не построив замка на песке,
Я шуршанью тихому внимаю.
Это время сыплется из рук,
Миллионы лет шуршат и знают,
Что пройдя большой Вселенский круг,
Вновь вернутся, мир наш возрождая.
И песчинкой Время упадёт
В пустоту, пульсируя, играя,
Крик младенца с лёгкостью взорвёт
Тишину от края и до края.
А потом... Постройки на века,
Мысль, идея, взлёты и паденья...
Всё исчезнет в залежах песка –
Для Вселенной это лишь мгновенье.
А песок пульсирует в руке!

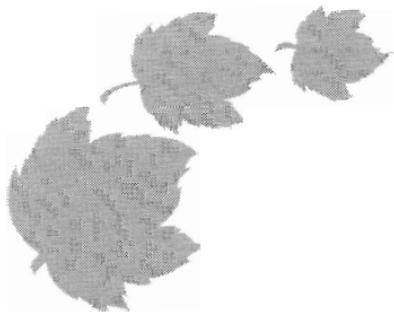

Русский мотив

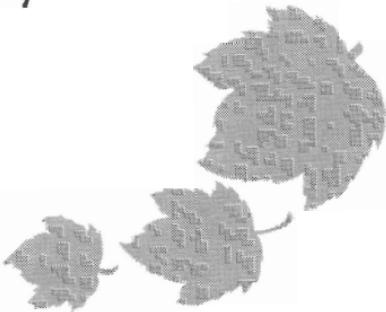
Отсиял дождь осенний...
Ползут в неясной мгле
Тумана светотени
По стынущей земле.
И вечер мглистый, сонный
Спадает с куполов,
И серебрится звонный
Мотив колоколов.
И слёзы вдруг наружу,
Но... ничего не жаль.
И греет, греет душу
Безбрежная печаль.

Следя за птицекрылым взмахом,
На Бога больше не ропщу.
Судьбу свою кладу на плаху
И вне судьбы себя ишу.

*Милость судьбы
/из раннего/*

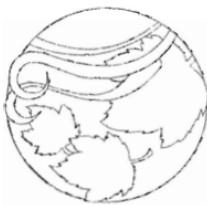
Жизнь – это краткий миг
Во всей Вселенной.
В прозреньи мудром Лик
Мелькнёт мгновенно,
И рядом чей-то крик
Не будет слышен.
Столетие, как миг,
Даётся свыше.
Успеть за этот миг
Пройти пределы,
Чтоб вновь увидеть Лик
На свете белом.
Жизнь – краткий, краткий миг
Во всей Вселенной.
Как дар, даётся Лик
Душе нетленной.

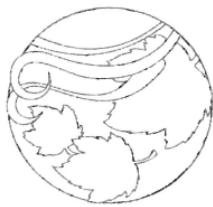
Всего-то – миг на перепутье,
И сразу – темень впереди.
По бездорожью, по распутице
Как слёзы горькие – дожди.
И в эту бездну от отчаянья,
По знаку тайному Судьбы,
Упасть заведомо, нечаянно,
До слёз, до боли, до мольбы.
Изведать глубину забвения,
После паденья с высоты,
И снова встать. Боль исцеления
Принять, как милость от Судьбы.

Вновь в одиночество своё
Я, словно в детство возвращаюсь –
Всё сокровенное, моё –
Я тишиной здесь причащаюсь.
Весь мир тут мой и я пред ним
Стою, и тишине внимаю.
И мир, что за окном моим,
Молясь, спокойно принимаю.

Пучину Безмолвья немого
Взорвёт новорожденный крик,
И взглянет печально Мадонна
На детский сияющий лик.
Безропотно в бури земные
Отправит ребёнка с небес,
И будут молиться святые
На согнутый тяжестью крест.
И адово племя ворвётся,
И тьма будет с ним заодно.
Земля под ногой содрогнётся
От пляски безумия, но...
Молитвой Мадонны хранимый,
Путь тяжкий пройдя до конца,
Оставит нам Свет Негасимый
Улыбка Младенца-Творца.

Вечер

Тихо-тихо угасает
Долгий летний день.
Тёплый вечер удлиняет
Лёгких веток тень.
И прохлада оседает
В зелень тихих трав,
Молоко тумана тает
В сумраке дубрав.
Плавно вечер в ночь стекает...
Окунаясь в пруд,
Луч последний догорает –
Тишина вокруг...

Зимою гладкие дороги,
Как будто и не на Руси,
Но слышишь, слышишь колокольчик,
Галоп коней и «Гой еси!»
Несётся тройка: кони, люди,
Смешалось всё – веселье, смех,
И мчится, мчится по округе
Езда лихая – русский грех.
Уйди с обочины, прохожий,
Не русский, что ли – спасу нет,
Несётся тройка по дороге,
Весёлый снег клубится вслед.

От разлуки до разлуки –
Мимолетность встреч,
И тоски щемящей звуки
Нелегко отсечь.
И в предчувствии знаменья
Обостряю слух.
И пойму, как откровенье
Ожиданье двух.
...Боль утихла. И в разлуке
Не страшусь потерь.
И за мной, сомкнувшись руки,
Не закрыли дверь.

Татьяне Четвериковой

Вновь дожди, и не спится ночами
Под тревожный шафрановый цвет,
Тонкий запах тоски и печали
Истончает осенний букет.
Ниспадает к ногам кружевами
Пыль от лета – осенняя грусть.
Груз забот оседает с годами
Серебром в волосах... Ну и пусть!
Позовут предрассветные дали,
Не погаснет шафрановый цвет.
Вы про осень не всё рассказали
И про дождь не закончен сонет...

Надежде Г.

А было всё: и радость, и потери,
Но так же светел и уютен дом,
Который мне распахивает двери
И где со мною делятся теплом.
Где чудо-борщ – домашняя святыня,
Где разговор душевный за столом...
Храни его, Богиня-берегиня,
Моей судьбы благословенный дом.

Вторая свадьба... Сыновья уходят...
Взрослеют дети, незаметно так,
И дом, давно отвыкший от покоя,
Затих, как маятник на ходиках-часах.
Порядок непривычный. Ни пылинки.
И тишина колдует за окном.
И старая, затертая пластинка
Задумалась о чём-то о своём.

Нине М.

Как снег прошлогодний истаял,
Ручьями стекала вода –
Так смех твой когда-то растаял,
Исчез, не оставив следа.
Плыvущий закат над рекою...
Не вспомнишь ночные костры,
А молодость наша, былое,
Прорвётся в тревожные сны.
И утром, в рассветии зыбком,
С постели вставать не спеши.
И вспомнив о прошлом, улыбку
Хотя бы на день удержи!

* * *

Да здравствует Любовь!
Да здравствует!
Ты ей не прекословь,
Пусть властвует
Над небом, над землёй
Нетленною,
Над светом и над мглой
Не пленною.
И в душах пусть цветёт
Извечною,
А в детях прорастёт
Беспечною.
Да здравствует Любовь!
Да здравствует!
Ты ей не прекословь,
Пусть властвует!

Под летним бы промокнуть мне дождём
Лицо подставить чистым, тёплым струям...
А лучше бы – под дождь попасть вдвоём,
Отведать вкус дождя и поцелуя.
Но нет дождей. Поляни горькота
Томится в вязком мареве июля,
Прогорклая изводит духота...
А губы ждут дождя и поцелуя!

Всё без тебя как бы по-прежнему –
В путине вечной суеты,
Но вот черёмуха по-вешнему
Раскрыла гроздьями цветы.
Повсюду дух цветенья носится,
Не убежать, не обойти.
А всё живое снова просится
На волю – буйствовать, цвести.
Нет, не прожить мне жизнь по-прежнему
И от тебя мне не уйти.
В твоей судьбе цветами нежными
Мне суждено теперь цвести.

Это чудо принесли невзгоды,
Лёгкий вздох качнулся у лица.
Словно песнь ликующей природы –
Встреча – ни начала, ни конца.
И стоим, глазам своим не веря:
Что случилось, что произошло?
Давняя-предавня потеря –
Сотни лет на поиски ушло.
Сотни лет прошло с последней встречи,
Сотни лет не видела лица,
Сотни лет горели наши свечи,
Не сгорели, видно, до конца.
И стоим... Глаза в глаза друг другу...
Узнаём, не узнаём себя.
Сотни вёрст исхожены по кругу,
Сотни лет с чужими, без тебя.

А кто сказал «Любовь грешна...»
Кто бросил первый камень?
Кто ненависть испил до дна
И угасил свой пламень?
Кто тот угасший навсегда,
Кто он, любви не знавший?
Кому вечерняя звезда
Затмила путь вчерашний?
До дна испита чаша зла,
Звезда зажглась над нами.
Я говорю: «Любовь светла!..» –
Отброшу первой камень.

Синь какая! И пьянил озон,
А на ветер никакой управы!
Но звенит капельный перезвон
И детей весёлые оравы,
Первые кораблики в ручьи
Опускают, машут вслед руками,
Мы стоим среди детей ничьи,
Как чужие, с умными словами.
Вроде бы серьёзный разговор,
В вечном споре: правы иль не правы
А вокруг весенне-звонкий ор
И на ветер никакой управы.
...Мой невольно поправляешь шарф,
И уже неважно: прав, не прав...

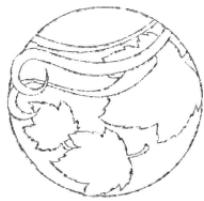

Когда устанешь от кучи дел,
Когда поймёшь, что настал предел,
Закрой глаза на мгновение,
Почувствуй прикосновение...
Моё.

А на небе, вот она,
Звонкожёлтая луна.
Бьёт о кромочку небес
И шумит тревожно лес.
А притихшие луга
Льют туман на берега.
А за берегом вода –
Зыбью пенится гряды.
Там на гребешке волны
Чей-то вздох из тишины,
То свободно без помех
Серебрится чей-то смех.
Дальше... Темь, как оберег –
Не ступить на левый брег.
Даль за брегом не видна –
Так земная ночь темна.
...Но на небе, вот она,
Звонкожёлтая луна,
Полновластвует одна.

Перемешаны мгновенья
В свете гаснущей свечи.
Губ и рук прикосновенья,
Шёпот ласковый в ночи.
Лишь луна поймёт родное
И прочувствует в тиши:
Миг блаженства и покоя
Постигают две души.

А на душе опять тревожно...
Мир, неизбежностью скорбя,
Застыл у трапа. Невозможно
Вернуть тебя. А без тебя,
Вокруг уныло и тоскливо,
И одиночество моё,
Спокойно и неторопливо
Со мною рядышком идёт.

А время рвёт следы
Настойчиво и верно.
И тает свет звезды,
И тяжело безмерно
Глядеть на знак беды...
Уходишь ты...

Как тепло, когда рука в руке,
Очень жаль, что это расставанье.
Нежность губ осталась на щеке
И тепло твоё в моей руке
Сохранилось через расстоянья...
Ты в своём далёком-далеке
Помнишь ли тепло в своей руке?

Вновь желтеет осень –
Буйный листопад,
Лишь у тёплых сосен
Зелень... невпопад.
...Так и наши встречи –
Чаще невпопад...
И метёт навстречу
Жухлый листопад.

Сюра

Гроза, гроза бушует в вышине!
А дома в напряженной тишине
Кулак, как гром, ударил по столу,
Раскаты грома в окна, по стеклу.
И окна настежь, комната насквозь
Бедой искрит, пока мы, оба, врозвь.
И молнии по небу и в глазах,
И слёзы с неба, и глаза в слезах.
А гром грохочет, стихнуть не спешит,
Беда по дому искрами шуршит...

Коль всё не так устроено во мне,
Чего я жду в зыбучей тишине?
Секунд песчинки сыплются, шуршат.
И на земле от холода дрожат,
И руки размыкая навсегда,
Дробят, дробят неистово года.
Но что во мне устроено не так?
Кто мне даёт условный, тайный знак?
Куда лечу, порвав сцепленье рук?
Куда лечу? За грань своих разлук.
Туда, где стонут души и где боль,
От слёз и пота каменеет соль,
Где боль утрат настигнет невпопад,
Где в листопад ворвётся камнепад,
Где будут руки вновь судьбу лепить –
Не отмолить себя, не отмолить.
...Кристаллы соли сыплются, шурша,
Болит душа, болит, болит душа...

Обречённо скрипят половицы,
Словно, шлют тебе жалобы вслед.
Снова мне от тебя не укрыться,
Не сказать беззащитное «нет».
В моём доме сгущается вечер...
Не лови ты мой взгляд, не зови!
...Затянулись ненужные встречи,
Бесплощадные встречи мои.

Не ловлю я ваш взгляд, не ловлю,
Не ласкаю, не нежу словами.
Так случилось: я вас не люблю
И любовь разделяю не с вами.
Знаю, болью изранят слова –
Эта боль и во мне отзовётся,
Свяжет нас, а потом оборвётся –
Я не вашей любовью жива.

В тумане светит мне окно.
Неужто всё предрешено?
И мимо прохожу окна,
Хочу побыть в ночи одна.
Здесь, за туманом, ночь светла,
Хватает лунного тепла.
Но свет в окне погас, не ждёт,
Как будто знает наперёд:
В тот дом заказаны пути,
В него уже мне не войти.
Та ночь прошла, возврата нет,
А впереди грядёт рассвет
Полоской тоненькой зари.
Гори.

...С другой он счастлив, не со мной,
Там где-то, за моей спиной.
И смысла нет слова толочь,
Уходит он, уходит в ночь.
И боль сгущается в крови
Тесня молекулы любви.
Но, видно, кто-то в этот час
Незримо молится за нас.
... Да, он любил, а я люблю
И от обид теперь скорблю.
Любовь, казалось, не пройдёт
Но кто мог знать всё наперёд?
Ты счастлив, милый мой, родной,
Украдкой, за моей спиной.
И не легко, вот так, любя,
Мне отпускать теперь тебя.
И всё же... Так же будь любим,
Моей молитвою храним.

Прощай же! Тоска о хорошем
Уводит подальше и прочь.
Твой берег, покрытый порошкой,
Накрыла полярная ночь.
На дальней речной переправе
Ни ночь не страшна, ни мороз,
Но в этом краю умирает
Тепло белоствольных берёз.
Твой край и холодный, и стылый
Застыл в ожидании дня,
Но что же я сделаю, милый,
Когда в очаге нет огня?
Давно отгорели, погасли
Когда-то пылавшие дни,
От нежной и трепетной ласки
Остались одни угольки.

Всё, ухожу! Не крести на дорогу.
Я не вернусь никогда и не жди.
И промолчи. Я доверюсь лишь Богу –
В серые ливни сбегу и в дожди.
Вслед мне гроза разразится и громом
Будут пугать и страшить небеса.
Не испугаюсь. Тропинка за домом.
Дальше... Ничейная там полоса.
Здесь и начну. То ль с конца, то ль с начала
Жизнь свою заново жить без тебя.
... Что-то тревожное птица кричала,
Словно, в ненастье, о чём-то скорбя.

А разлюбить уже не хватит сил –
Дано от Бога и возьмётся Богом.
Ты будешь мне всегда и люб, и мил
Здесь, на Земле и за её порогом.
Не угадать, как сложится судьба –
Теперь она не властна над тобою.
И пусть хранит тебя моя мольба
В краю любом и с женщиной любою.

Я за собой сожгла мосты —
Плачу за все потери.
И вдруг звонок запел, и ты
Распахиваешь двери.
Бродяга мокрый, чьи дожди
Тебя пригнали к дому,
Где ты однажды молвил: «Жди»
И канул, словно в омут.
О, Господи, прошли века,
Пока искал дорогу.
Ты долго шёл издалека,
Пришёл... И слава Богу.

На ходу упаду, пусть спешат, как всегда,
Стрелки вечности неумолимо.
Я, похоже, не встану уже никогда,
Но спешат пусть прохожие мимо.
И людская молва до тебя донесёт
Поминальную весть бестолково.
В ту минуту Всевышний тебя пусть спасёт
Тем моим недосказанным словом:
Я боялась той боли – потери тебя –
Для меня непосильное бремя.
Оставляю тебе в этом мире себя
На земное, условное время.

«...Всё в руках судьбы...»
Житейская мудрость.

Я не выпаду из рук судьбы,
Как бы ни раскачивала руки.
На руках до боли, до мольбы,
На руках до встречи, до разлуки.
И когда смертельно устаю,
И когда в беспамятстве стенаю,
Руки, приласкавшие узнаю,
Руки, что удержат на краю.

После ночи рассвет забрезжит.
Всё будет прежним без меня.
И травы будет тихо нежить
Прохлада дремлющего дня.
И будет Мир! Не содрогнётся
Густая синь перед зарёй,
Но в неизведанном проснётся
И искрой Божьей пронесётся
Душа над спящую Землёй.

А стихи... А стихи всё ж от Бога
И какой не пропишешь сюжет –
От начальной строки до пролога –
Оставляй в нём Божественный Свет.
Пусть сквозь строки он льётся наружу,
Пусть в слова просочится твой свет.
Ты согреешь озябшую душу,
Ты же пастырь от Бога, поэт!

Содержание

Мишайшее слово

Поэту	5
«А небо, как родник...»	6
«Вставал рассвет над крышей дома...»	7
Своя дорога	8
«А этот день, как откровенье свыше...»	9
«Дай Бог, чтоб всем любви хватило...»	10
«Нас будут бесшумно качать облака...»	11
«Когда смута дневная изводит...»	12
«Среди шума людского и гуда...»	13
Вечерняя зарисовка	14
«Летели в вечность сентябрь...»	15
«Волнует чем-то женский лик...»	16
Дождь за окном	17
Летняя бессонница	18
Вне судьбы	19
Гроза	20
Осенняя зарисовка	21
«Затяжные в ненастье дожди...»	22
«Нас несёт по холодному кругу...»	23

«В порыве ярости искомканы слова...»	24
Смирение	25
Пьяница	26
«Ненастье в душе и в природе...»	27
Ледоход	28
Материнское	29
Потерянная жизнь	30
«Я против фотографий на стене...»	31
«Земля, как будто поле битвы...»	32
Женская доля	33
«Вновь бегу от себя, сумасшедшая...»	34
«Позабыты уже те напевы...»	35
«Тиши с утра увязла в снегопаде...»	36
Таинство	37
Песочное Время	38
Русский мотив	39
«Следя за птицекрылым взмахом...»	40

Милость судьбы /из раннего/

«Жизнь – это краткий миг...»	43
«Всего-то миг на перепутье...»	44
«Вновь в одиночество своё...»	45
«Пучину Безмолвья немого...»	46

Вечер	47
«Зимою гладкие дороги...»	48
«От разлуки до разлуки...»	49
«Вновь дожди и не спится ночами...»	50
«А было всё...»	51
«Вторая свадьба...»	52
«Как снег прошлогодний истаял...»	53
Зарисовка дождя	54

А на душе опять тревожно

«Когда лето, измаявшись жаром...»	57
«Да здравствует Любовь!..»	58
«Утро теплеет и в розовом облаке тает...»	59
«Под летним бы промокнуть мне дождём...»	60
«Всё без тебя как бы по-прежнему...»	61
«Это чудо принесли невзгоды...»	62
«А кто сказал: «Любовь грешна...»	63
«Синь какая! И пьянит озон...»	64
«Когда устанешь от кучи дел...»	65
«А на небе, вот она...»	66
«Перемешаны мгновенья...»	67
«А на душе опять тревожно...»	68

«А время рвёт следы...»	69
«Как тепло, когда рука в руке...»	70
«Вновь желтеет осень...»	71
Сцена	72
«Коль всё не так устроено во мне...»	73
«Обречённо скрипят половицы...»	74
«Не ловлю я ваш взгляд, не ловлю...»	75
«В тумане светит мне окно...»	76
«С другой он счастлив, не со мной...»	77
«Прощай же! Тоска о хорошем...»	78
«Всё, ухожу! Не крести на дорогу...»	79
«А разлюбить уже не хватит сил...»	80
«Я за собой сожгла мосты...»	81
«На ходу упаду, пусть спешат, как всегда...»	82
«Я не выпаду из рук судьбы...»	83
«После ночи рассвет забрезжит...»	84
«А стихи... А стихи всё ж от Бога...»	85

ББК 84.3Р7

Кол 60

Литературно-художественное издание

Татьяна Владимировна Колач

Сентябрьские дожди

Стихотворения

Редактор: Б.В. Бурмистров

Набор текста: Н.А. Колач

Компьютерная вёрстка, оформление: С.А. Янченко

Подписано в печать 06.09.2012г.

Печать ризографическая

Заказ №1

Отпечатано в типографии Союза писателей Кузбасса

по лицензии № 030775

г. Кемерово, пр. Советский, 40

384-2 76-87-44, 36-88-48

55_p

TK